

Баширина Елена Николаевна

Влияние государственного регулирования на развитие института корпоративной социальной ответственности (КСО)

Вопросы корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития давно вышли за пределы узко корпоративного подхода. Сегодня практически во всех развитых странах они рассматриваются на высоком государственном уровне. Более того, все большее число правительств вырабатывает собственные стратегии в области КСО и шаги по их реализации. Международная практика показала, что роль правительства в развитии института КСО сложно переоценить. В связи с тем, что в России это направление только начинает развиваться, анализ опыта и подходов зарубежных стран будет полезен для выявления наилучших практик в области государственного регулирования соответствующих процессов и выработки эффективной социально-экономической стратегии.

Напомним, что под корпоративной социальной ответственностью, или равнозначным ему термином «социальная ответственность бизнеса (СОБ)», в соответствии с определением Мирового банка, понимается комплекс направлений политики и действий, связанных с ключевыми стейкхолдерами, ценностями, выполняющих требования законности, а также учитывающих интересы сообществ и окружающей среды и нацеленность бизнеса на устойчивое развитие. При этом широта этого понятия концептуально никак не ограничена. Неудивительно, что единого определения КСО не существует. Между тем, от смысла, который вкладывается в понятие КСО, зависит развитие отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом.

В первую очередь, следует отметить, что в зависимости от сложившейся практики госрегулирования возникают различные модели КСО. Многие авторы (в частности, Ассоциация менеджеров России) рассматривают модели КСО в первую очередь в разрезе дилеммы: определяет ли бизнес меру своего вклада в развитие общества самостоятельно или официальные и неофициальные институты производят согласование общественных интересов, которые затем трансформируются в обязательные требования к бизнесу¹. В соответствии с вариантом разрешения этой дилеммы модель считается, в терминологии Д. Маттена и Дж.Муна, «открытой» (США) или «скрытой» (Европа) формой КСО². При этом выделяются три основные модели КСО: американская, континентальная и британская.

Особенность **американской модели КСО** состоит в том, что активность в этом направлении инициируется самими компаниями, при этом предусматривается максимальная самостоятельность последних в определении своего общественного вклада. Модель подразумевает законодательное поощрение социальных инвестиций через налоговые льготы и зачеты. При этом под социальными инвестициями (СИ) понимаются материальные, технологические, управленческие, финансовые или иные ресурсы компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон, в выгодных для общества сферах, в предположении, что в

¹ Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей редакцией С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России и Программа развития ООН, 2004.

² *Matten D., Moon J.* “Implicit” and “Explicit” CSR: A Conceptual Framework for Understanding CSR in Europe // *Habish A., Jonker J., Wegner M., Schmidpeter R.* (Eds.) *CSR Across Europe*. - Germany: Springer, 2004.

стратегическом отношении организацией будет получен определенный социальный и экономический эффект³.

Что касается **модели КСО в континентальной Европе**, она в гораздо большей степени зарегулирована государством. А.Крейн и Д.Маттен⁴ выделяют различия этих двух моделей по таким критериям, как экономическая, юридическая, этическая ответственность компаний и их благотворительная деятельность⁵. Так, экономическая ответственность в США связана с передовыми принципами корпоративного управления, достойного вознаграждения и защиты потребителя, тогда как в Европе ее основой служат законодательно установленные рамки, такие, как 35-часовая рабочая неделя, МРОТ, регулирование сверхурочной работы и т.д. Ситуация в области юридической ответственности характеризуется невысоким уровнем законодательно закрепленных правил поведения корпораций в первом случае и четко и глубоко проработанными правилами ведения бизнеса во втором. Этическая ответственность компании в США определяется уровнем поддержки корпорацией местного сообщества, а в Европе высокий уровень социальной защищенности обеспечивается «принудительным» путем – через высокие налоги. Наконец, понятие благотворительности понимается американскими компаниями очень широко и распространяется не только на сферы искусства, культуры, но даже университетского образования, чего не скажешь о европейских странах, где довольно тяжелое налоговое бремя стало причиной того, что вся ответственность за финансирование данных направлений переносится на государство.

Британская модель КСО сочетает элементы первых двух и при этом характеризуется значительной степенью вовлеченности государства и гражданских институтов в процесс согласования общественных интересов, а также продвижения и поощрения лучших практик. В целом, для британской модели характерны такие признаки, как: активное развитие сектора независимого консалтинга в области КСО; пристальное внимание со стороны финансового сектора к проектам в области КСО (отмечается тенденция роста количества фондов социально ответственного инвестирования – СОИ-фондов); повышенный интерес СМИ; большое количество и разнообразие учебных курсов в области КСО. Важно также отметить активное участие правительства в развитии КСО, которое проявляется в таких формах, как создание государственно-частных партнерств (ГЧП) в образовательном секторе, поддержка инициатив в области КСО через софинансирование проектов, предоставление налоговых льгот, продвижение инициатив по соответствию национальных стандартов международным и т.д.⁶. Активная роль британского правительства выражается в политике поддержки компаний, освещающих свою деятельность в социальной и природоохранной сфере и взаимоотношениях с персоналом. Целый ряд законодательных актов устанавливает льготный режим налогообложения для компаний, ведущих свой бизнес социально ответственно и придерживающихся принципов деловой этики, особенно в вопросах использования энергии, вторичной переработки отходов производства и т.п. При этом бизнес сам проявляет инициативу по реализации проектов в области КСО, то есть принцип добровольности полностью соблюдается.

³ Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей редакцией С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России и Программа развития ООН, 2004.

⁴ Crane A., Matten D. Business Ethics – a European Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2004.

⁵ Carroll A. The Pyramid of Corporate Social responsibility: Toward the Moral Management of Organizational stakeholders // Business Horizons, 1991, July-August.

⁶ Moon J. CSR in the UK: an Explicit Model of Business – Society Relations // Habish A., Jonker J., Wegner M., Schmidpeter R. (Eds.) CSR Discovery. - Germany: Springer, 2004.

При этом, как отмечается в «Докладе о социальных инвестициях в России», общей тенденцией как для британской, так и для континентальной модели КСО является их очевидная скрытая форма с постепенным движением в сторону открытой модели⁷.

В силу исторических факторов и иной социальной, экономической и политической реальности **российская модель КСО** значительно отличается от западных аналогов по формам проявления, движущим силам и ролям самого бизнеса, государства, гражданского общества и НКО. Прежде всего, необходимо отметить большую подвижность современной модели КСО в России, так как на ее формирование в различной степени влияют разнонаправленные тенденции: с одной стороны, требования российского государства, с другой – мирового фондового рынка и международной конкуренции. Основными отличиями российской модели КСО от ее европейских аналогов (Великобритания и континентальная Европа), как отмечают авторы «Доклада о социальных инвестициях в России», являются значимость различных групп стейкхолдеров (государство, персонал, потребители и т.д.), движущие силы развития КСО, роль некоммерческих организаций (НКО), а также тенденции в области социальной отчетности⁸.

Для российских компаний характерно довольно существенное сужение круга значимых стейкхолдеров, например, за счет недооценки таких групп, как, например, местное сообщество. В качестве основных движущих сил выступают сами российские корпорации и местные власти. Интересно, что государство (как верховная власть), сообщество и НКО, которые наряду с корпорациями являются основными инициаторами программ КСО в Европе, не являются таковыми в России. Стоит отметить при этом, что НКО, многочисленные и разнообразные, оказывающие большое влияние на общественное мнение и имеющие реальные механизмы давления на бизнес в европейских странах, в России сравнительно немногочисленны, недостаточно известны и авторитетны в обществе и не обладают существенным влиянием. Что касается последнего индикатора – социальной отчетности, в Европе ее стандарты хорошо адаптированы и широко применяются. При этом компании ориентируются на всех или, по крайней мере, на большинство стейкхолдеров. В России же на данный момент число компаний, практикующих социальную отчетность регулярной основе, не превышает нескольких десятков, сам процесс отчетности ориентирован гораздо уже – чаще всего на государство и акционеров. Кроме того, часто недопонимается значимость этого процесса и недооценивается его полезность в долгосрочной перспективе.

Попробуем разобраться в причинах столь существенных различий российской и западных моделей. Очевидно, что на Западе инициатива КСО шла от бизнеса через организацию общественных союзов, неформальных объединений предпринимателей и носила характер ответа на экономические и социальные вызовы. Что касается России, в условиях отсутствия внешних и слабости внутренних стимулов КСО носила характер благотворительности и была связана, прежде всего, с именами крупнейших меценатов, которые просто жертвовали деньги по велению души или из религиозных побуждений (хотя многие пожертвования делались из корыстных побуждений)⁹. Естественно, эти

⁷ См. подр.: Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей редакцией С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России и Программа развития ООН, 2004.

⁸ См. подр.: Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей редакцией С.Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров России и Программа развития ООН, 2004.

⁹ См.подр. Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества // Сборник материалов по результатам исследования взаимоотношения корпораций и местных властей, а также системы межбюджетных отношений в РФ. М.: Аналитический центр «Экперт», октябрь 2003.

факты наложили отпечаток на развитие идей КСО, и сегодня мы можем наблюдать результаты, к которым они привели.

В западных странах сформировались три отдельных самостоятельных субъекта, которые оказали влияние на формирование концепции и практики КСО и которые корректируют эту политику и по сей день: государство (правительство), гражданское общество (в том числе НКО) и бизнес. С большим или меньшим успехом они выстраивали свои взаимоотношения друг с другом, и в итоге получился некий подвижный трехсторонний компромисс.

Что касается России, государство со своей стороны не предъявляло каких-либо требований к бизнесу относительно его социальной ответственности, поскольку само было по сути безответственным. В свою очередь, гражданское общество было не сформировано и неспособно последовательно доносить до бизнеса свои потребности. Существующая цензура и отсутствие гражданских свобод в целом подавляли это самовыражение, да и сам бизнес как экономическое явление был еще в зародышевом состоянии. Поэтому КСО развивалась в крайне усеченной форме: экономический и экологический аспекты оставались совершенно без внимания, а что касается социального аспекта, он реализовывался лишь в одной самой начальной своей форме – личной благотворительности, существовал, можно предположить, в основном из соображений престижа и лишь в редких случаях имел под собой какую-то экономическую основу. Затем в советские годы государство во многом переложило на бизнес свои функции без каких-либо обсуждений (вспомним, к примеру, городкомбинат).

В период «дикого капитализма» в России КСО снова вернулась в форму благотворительности, которая носила случайный характер и во многом зависела от личных пристрастий и интересов руководителей компаний. Так, «дикая» благотворительность стала первой стадией в развитии КСО в постсоветской России. При этом основным фактором для принятия решений был эмоциональный. Интересно, что поддержка нуждающимся, как правило, оказывалась из «черной кассы», а сами благотворители предпочитали оставаться неизвестными для сообщества во избежание проблем с контролирующими органами. Параллельно в стране процветала «филантропия по-советски», основанная на оставшихся в наследство представлениях о социальной помощи и работающая по принципу «латания дыр» в рухнувшей государственной социальной системе. Обязательными элементами этой практики являлись ориентация бизнеса на социальные запросы государства (добровольная или принудительная – «благотворительный рэкет»); шефство над государственными социальными учреждениями (особенно со стороны градообразующих предприятий); обеспечение сотрудников компании и их семей. При этом от 70 до 90% бюджета, выделяемого компаниями на «социалку», расходовались на соцпакет для работников, а остальное уходило на взносы в социальные программы, иницируемые государством, или на спонтанно возникающие спонсорские проекты. Традиционный подход компаний во взаимодействии с обществом обычно сочетал в себе «дикую благотворительность» и «филантропию по-советски». На определенном этапе развития бизнеса в стране к плюсам традиционного подхода можно было отнести полный контроль над использованием средств, оперативность реагирования на прямые запросы и налаженные отношения с властными структурами¹⁰.

Исследователи отмечают, что при таком подходе действия компании в социальной сфере никак не связывались в обществе с ее именем, то есть не выполняли функцию повышения имиджа и укрепления репутации и не работали на укрепление

¹⁰ Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества // Сборник материалов по результатам исследования взаимоотношения корпораций и местных властей, а также системы межбюджетных отношений в РФ. М.: Аналитический центр «Эксперт», октябрь 2003.

корпоративной культуры, поскольку не воспринимались сотрудниками как долгосрочные¹¹. И хотя с последним положением можно поспорить, так как бренд компании и репутация создавались просто с помощью иных инструментов и каналов коммуникации (недаром, например, на предприятии формировались семейные династии), необходимо признать, что постановка задачи в этой области и контроль результатов в современном понимании отсутствовали.

Стабилизация социально-экономической ситуации в России, укрепление бизнес-сектора, рост амбиций российских компаний на внутреннем рынке и международной арене стали предпосылками для системных изменений в их деятельности. К числу характерных тенденций того времени можно отнести легализацию компаний, их более углубленную специализацию, выход на международный рынок. Потребность российского бизнеса в признании и закреплении на внутреннем и внешнем рынках стала стимулом для изменения в вопросах взаимодействия с обществом. Характерными чертами этих новых подходов являются наличие продуманных приоритетов в социальной политике и адекватного обращения к аудитории; сочетание политики и обращения с продуктом или бизнесом компании; конкурсный отбор программ для СИ; корпоративных социальных программ, направленных на повышение имиджа и увеличение стоимости бренда компаний¹².

Между тем, нельзя сказать, что на сегодняшний день процессы перехода от одной стадии КСО к другой до конца завершены. Надо также отметить, что протекали они крайне неоднородно. Так, например, в настоящее время мы имеем довольно странное сочетание предприятий, которые можно разделить на пять групп с точки зрения понимания и воплощения ими концепции КСО. Во-первых, это город-комбинат – предприятие, которому с советских времен досталась в наследство вся социальная инфраструктура и которое вынуждено ее обслуживать, поскольку имеется прямая связь между выполнением этой миссии и прагматическими экономическими целями компании: для получения прибыли необходимы человеческие ресурсы соответствующего качества, а их воспроизводство полностью зависит от наличия этой инфраструктуры. Получается заколдованный круг. Это касается в первую очередь градообразующих предприятий в небольших городах. Вторая категория – организации, которые в процессе приватизации «сбросили» свое социальное бремя, отдав инфраструктуру в ведомство государства. Однако с выходом на международный рынок и в соответствии с возросшими требованиями со стороны государства они вынуждены хеджировать свои риски, поэтому начинают внедрять КСО по всем трем направлениям. Это смогли себе позволить довольно крупные предприятия, расположенные в больших городах и имеющие возможность привлекать ресурсы из различных мест.

Третья – предприятия средние и мелкие, но среди них есть некоторое число крупных, у которых обременительный социальный груз отсутствовал с самого начала. В основном, это вновь созданные организации. Они не ведут слишком большой социальной активности, но заинтересованы в хеджировании политических рисков. Здесь КСО представлена в усеченном виде – как реагирование на просьбы госорганов и отдельных граждан и частная помощь в виде благотворительности. Четвертая – крупные предприятия с иностранной собственностью (в основном ТНК), которые, придя на российский рынок, принесли с собой зарубежные правила ведения бизнеса, в том числе принципы корпоративного управления и КСО. И, наконец, мелкие и средние организации, частично выполняющие даже требования законодательства: платят

¹¹ Там же.

¹² См. подр.: Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества // Сборник материалов по результатам исследования взаимоотношения корпораций и местных властей, а также системы межбюджетных отношений в РФ. М.: Аналитический центр «Экперт», октябрь 2003.

«черную» или «серую» зарплату, используют схемы ухода от налогов. Между тем, интересно, что компании этой группы также могут участвовать в благотворительности, движимые необходимостью взаимодействия с властями или личной инициативой руководства.

Таким образом, КСО в России сосредоточено на крупных российских и зарубежных предприятиях. Чаще всего мероприятия по КСО реализуются в ответ на требования зарубежного инвестиционного сообщества и фондового рынка. Кроме того, ещё одним важным стейкхолдером является правительство России, в основном, по причине его способности избирательно применять юридические нормы. Важна также такая группа заинтересованных сторон, как работники предприятия, поскольку компании заинтересованы в привлечении качественного труда. Граждане же России (то есть общество в целом, местное сообщество, многочисленные НКО) являются самыми отдаленными стейкхолдерами, поскольку гражданское общество в России до сих пор не сформировано и в общем не представляет из себя весомой силы, способной повлиять на деятельность компании, и к тому же не сильно интересуется этим вопросом.

Эти особенности необходимо учитывать как при выработке индивидуальных подходов компаний, так и при разработке единых принципов КСО в стране. Данные специфические черты можно разделить на три группы: связанные с историей и географией России (огромная территория, преобладание моногородов, удаленность населенных пунктов друг от друга и др.); с менталитетом населения и традициями управления (высокие социальные ожидания при низкой социальной активности, традиции трудовых отношений и т.д.); а также с социальной и политической ситуацией в стране (высокий уровень бедности в стране, огромное количество и большой разброс социальных проблем, отсутствие опыта и государственной инфраструктуры для решения «новых» проблем и т.д.)¹³.

Таким образом, российский бизнес находится в ситуации двойного вызова: с одной стороны, ему необходимо активно осваивать международные стандарты и практику КСО для поддержания и укрепления своей конкурентоспособности на отечественном и, в особенности, на зарубежных рынках, с другой – он не может игнорировать все вышеназванные обстоятельства и вынужден нести дополнительную социальную нагрузку в виде поддержания инфраструктуры, сохранения большого количества «советских» льгот для персонала, помощи муниципалитетам в бюджетном планировании т.д. Российская модель КСО имеет свои специфические черты, такие, как, в первую очередь, направленность на улучшения внутри компании (условий труда для персонала, развитию потенциала работников и т.д.), а также на мероприятия по воспроизводству человеческого капитала (особенно для городов-комбинатов), приведение деятельности в соответствие с международными стандартами в области качества и охраны окружающей среды (ISO-9001, ISO-14001 и др.). Кроме того, российским компаниям в большинстве своем свойственна реактивная позиция на мнение властей различных уровней по отношению к решению социальных проблем более широкого круга.

Вопрос выгоды КСО для государства находится вне поля зрения экспертов, хотя сам по себе диалог с правительственными организациями в России имеет именно такой подспудный лейтмотив. Прежде всего, социально ответственный бизнес заинтересован в выполнении всех законодательных норм, платит официальную зарплату работникам, то есть не требуется дополнительных затрат на «выколачивание» налогов и других платежей, в частности отчислений в Пенсионный фонд, что дает возможность решения проблемы пенсионных выплат в будущем. Кроме того, экологически ответственное

¹³ Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества // Сборник материалов по результатам исследования взаимоотношения корпораций и местных властей, а также системы межбюджетных отношений в РФ. М.: Аналитический центр «Эксперт», октябрь 2003.

поведение компании позволяет сохранить окружающую среду, что снижает, или, по крайней мере, не увеличивает, заболеваемость населения и, соответственно, расходы правительства на здравоохранение. Решение бизнесом социальных проблем местного сообщества, где функционирует компания, также позволяет заместить бюджетные средства корпоративными, и в условиях ограниченного бюджета (особенно в регионах) этот факт является, несомненно, положительным. При этом, естественно, снижается социальная напряженность. Предоставление социально ответственной компанией благоприятных условий для трудоустройства опять же стабилизирует ситуацию. Это только некоторые преимущества, которые дает КСО для государства. Тогда в отношении России встает такой вопрос: почему же государство никак не стимулирует развитие КСО и даже формально не поддерживает те компании, которые сами внедряют эти принципы. К сожалению, наверно, ответ довольно пессимистичный: в России законсервирована ситуация противостояния государства и бизнеса из-за опасений того, что бизнесмены будут претендовать на получение властных полномочий. Отсутствие эффективного диалога между этими двумя сторонами отражается на обществе не самым лучшим образом и снижает устойчивость развития страны в долгосрочной перспективе.

Здесь логично поднять вопрос о том, какие шаги должно предпринять государство для стимулирования развития института КСО. ОЭСР изучила способы, с помощью которых правительства государств-членов организации влияют на инициативы в области КСО. Были выявлены такие сферы влияния, как: законодательные и регулирующие стимулы, налогообложение неправительственных организаций, вклад в экспертизу вопросов соблюдения правовых норм, увещевание и политические действия, связанные с нематериальным капиталом¹⁴.

Специалисты Мирового банка предлагают собственную схему участия правительства в развитии института КСО, которую можно описать в семи шагах¹⁵.

Шаг 1 - Признание правительством важности КСО и убеждение в этом бизнеса - заключается в том, что правительство должно признать преимущества КСО, способствующие повышению конкурентоспособности бизнеса и государства, и продемонстрировать свои взгляды, публично выражая свое положительное отношение к компаниям, которые внедряют концепцию КСО. Кроме того, правительство может участвовать в процессе в качестве инициатора и лидера, приверженца взглядов и покровителя. При этом могут быть использованы такие средства, как различного рода информационные и общественные кампании и мероприятия, например:

- ✓ разработка общенационального сайта для информационного сопровождения текущих государственных инициатив и программ в области КСО, а также профильных региональных сайтов, освещающих инициативы регионов;
- ✓ проведение круглых столов для содействия разработке государственной стратегии в отношении КСО, к участию в которых приглашаются представители широкого спектра деловых кругов,
- ✓ поддержка работы компаний-пионеров в области КСО, что обеспечит наглядный пример для других предприятий;
- ✓ определение круга национальных интересов в области КСО посредством проведения по всей стране серии встреч с лидерами бизнеса и НКО для выработки лучшего понимания масштабов задач и учёта всего богатства идей, опыта и точек зрения. Это поможет создать надежную основу для межотраслевого и межрегионального диалога и сотрудничества¹⁶.

¹⁴ Официальный сайт ОЭСР. - <http://www.oecd.org>

¹⁵ Официальный сайт Мирового Банка. - <http://vl.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>

¹⁶ Там же.

Так, например, уже многие годы подобная деятельность активно ведется в государствах Европы. В марте 2000 г. Саммит Евросоюза поставил стратегическую цель превратить Европу в 2010 г. в самый социально и экономически преуспевающий регион мира. ЕС выступил со специальным воззванием о КСО, побуждая бизнес «сыграть свою роль в борьбе с социальным неравенством, инвестициях в человека и распространении таких способов ведения бизнеса, с которыми Европа заработает». Посредством европейской организации в поддержку КСО «CSR Europe» и Копенгагенского центра деловое сообщество ответило встречной инициативой – кампанией за устойчивый рост и гуманитарный прогресс – попыткой мобилизовать бизнес, организовать диалог заинтересованных сторон и развить практику инноваций и партнёрств. В Европе 2005 год был объявлен Годом СОБ, в котором особое внимание уделялось масштабу и влиянию корпоративной социальной ответственности¹⁷.

В 1994 г. датский министр по социальным вопросам начал кампанию «Наша общая забота» с целью обратить внимание бизнеса на КСО. В ее основе лежала предпосылка о том, что социальное благополучие перестало быть заботой лишь государственного сектора, оно стало также заботой работодателей, граждан и местных общин. Кампания продолжается и сегодня, развиваясь в ряде новых инициатив. Таким образом, тот факт, что правительство объявило КСО одним из приоритетных направлений развития, увеличил общественный интерес и осведомлённость о растущей роли бизнеса в обществе, послужил созданию партнёрств между организациями государственного и частного секторов, а также преодолению различий в ментальности социальных и экономических организаций, которые традиционно существовали между ними¹⁸.

Поддержка участия бизнеса и гражданского общества в ключевых инициативах (Шаг 2) может принимать различные формы, включая партнерства, совместный бизнес, центр ресурсов по КСО, финансовые инвестиции в проекты, национальную сеть топ-менеджеров и коалиции по развитию социальной интеграции. Чтобы помочь малому и среднему бизнесу подключиться к процессу развития института КСО, государство может предпринимать следующие шаги: увеличить выгоды для бизнеса от участия в социально ориентированной деятельности; предоставлять помощь в разработке низкочастотных подходов к вовлечённости; учредить и присуждать опознавательный знак социально ответственного предприятия; расширять доступ таких предприятий к ресурсам; улучшать инфраструктуру; разрабатывать и предлагать новые способы вовлечённости¹⁹.

Шаг 3 - предложение совета и поддержки бизнесу через госслужбы перекликается с шагом 2. Его основная идея в том, что государство должно дать бизнесу совет, как развивать социальное и экологического направления деятельности, а также предложить ресурсы и дальнейшую помощь.

Шаг 4 - Создание сводов правил отдельных стран и международных сводов правил – включает в себя разработку форматов документов, пригодных для измерения деятельности компаний в области устойчивого развития. Подразумевается, что государство примет участие в определении ориентиров для добровольных отчетов, оценке международных кодексов поведения и обзоре кодексов поведения компаний. Правительство, выступающее в роли ключевого игрока и регулятора, может также играть роль фасилитатора диалога между стейкхолдерами. Таким образом, оно

¹⁷ Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.

¹⁸ Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.

¹⁹ MORI Poll on Corporate Social Responsibility, 2000.

поможет бизнесу продвигать принципы КСО, примиряя все вовлеченные стороны и содействуя выработке оптимальных решений.

Некоторые теоретики и практики в области КСО выражают сомнение в эффективности добровольных кодексов без той или иной формы госнадзора. Если эти опасения оправдаются, могут потребоваться национальные законы для поддержки кодексов. Однако многие правительства уже пытаются найти золотую середину: компромисс между добровольным следованием кодексу и государственной системой поощрений и наказаний. При этом баланс между доброй волей и принуждением в разных странах достигается разными пропорциями. В этом плане довольно интересен опыт Канады, где были предприняты следующие правительственные инициативы по продвижению принципов КСО. В настоящее время канадское государство всё больше склоняется к вспомогательной роли в вопросах СОБ, оставляя ведущую роль бизнес-сообществу. До сих пор в Канаде на официальном уровне в отношении КСО не предпринято никаких шагов, что довольно типично для большинства государств мира. В то же время растёт давление со стороны частного сектора и НКО, вынуждающее государство поддерживать или направлять начинания компаний в сфере КСО. Таким образом, хотя в стране частный сектор является локомотивом в определении целей и проблем в области КСО, а государство пока выступает в роли догоняющего, на федеральном уровне все же имеются механизмы и инструменты управления развитием СОБ. К их числу относятся:

- ✓ ведомственные стратегии устойчивого развития, нацеленные на создание федеральных программ и правил, в которых делается упор на прогресс и экологические инновации в связке с экономическим развитием;
- ✓ Клуб "С" ("Club C"), межведомственный комитет, состоящий из представителей ряда министерств, которые регулярно собираются для обсуждения вопросов СОБ;
- ✓ стимулирование канадских компаний и соответствующих заинтересованных групп в вопросах исполнения Рекомендаций ОЭСР для многонациональных предприятий - по линии Канадской национальной службы взаимодействия и соответствующих федеральных ведомств²⁰.

Правительство Великобритании, которая считается, пожалуй, одной из первых в плане освоения концепции КСО, предприняло в этом направлении следующие меры. Ведущую роль в вопросах СОБ всегда играли два ключевых ведомства - Министерство торговли и промышленности и Министерство международного развития. В марте 2000г. в рамках МТП была учреждена должность Министра по делам КСО - как попытка обеспечить более стратегический подход к этому вопросу. Этот новый пост учреждён впервые в Европе и преследует две главные цели: обеспечение принятия КСО самим бизнесом и координацию государственных мер, направленных на развитие СОБ в компаниях всех размеров. Кроме того, была создана межведомственная группа, которая должна была улучшить координацию действий в области СОБ, обмен информацией и лучшими методами и согласовать меры по распространению КСО среди большего числа компаний²¹.

Об актуальности проблематики КСО и государственной поддержке в этой области говорит тот факт, что общество и бизнес не остались равнодушны к назначению Министра по делам КСО. Подтверждением необходимости этого шага выступают результаты исследования, проведенного Фондом Новой Экономики (New Economics Foundation), имевшего целью оценить ожидания общества относительно нового Министра. Согласно результатам отчета, в ответах представителей различных

²⁰ Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.

²¹ Там же.

социальных групп было удивительное количество совпадений. Лидирующие промышленные компании, фирмы, практикующие КСО, и неправительственные организации сошлись на том, что ключевыми задачами нового премьеры должны быть следующие. Очень большой процент респондентов (70%) хотят, чтобы премьер развивал политику отдельных департаментов/учреждений в этой области, гарантируя последовательность политики во всех отделах. При этом все действия правительства должны быть основаны на принципах СОБ. 72% считают, что премьер должен развивать финансовые механизмы, способствующие процветанию КСО, такие, например, как налоговые стимулы для ответственных компаний. Многие уверены, что премьер должен играть более активную роль при проведении экспертизы по вопросам влияния масштабных бизнес-решений (например, слияний и поглощений) на социальные и экологические аспекты. Только 17% респондентов не согласились с этим мнением. Кроме того, поскольку объем социально ответственных инвестиций (СОИ) постоянно растет, большинство (71%) соглашается, что премьер должен играть более серьезную роль в поддержке и развитии этого явления. И, наконец, 74% респондентов одобряет поддержку активности бизнеса в области подготовки нефинансовой отчетности. При этом, интересно, что принудительный порядок подготовки таких отчетов поддержало меньшее число опрошенных (51%). 44% респондентов со стороны бизнеса и 60% практиков КСО поддержали идею участия министра в процедурах внедрения более прозрачных методов ведения бизнеса²².

Что касается Нидерландов, здесь также имеются свои особенности в решении вопроса госрегулирования в области КСО. Одна из ключевых задач для обеспечения устойчивых результатов подобного рода программ состоит в преодолении расхождений между целями бизнеса и целями государства. Процесс сотрудничества между государственным и частным секторами может осложняться из-за институциональных, организационных и культурных различий. Чтобы улучшить качество взаимодействия, голландское правительство учредило межведомственную комиссию по делам КСО, которая координирует действия, предпринимаемые в этом направлении различными ведомствами. Комиссия поддерживает дискуссии на национальном уровне, совместные начинания компаний, местных органов власти и социальных организаций, а также обмен опытом и знаниями²³.

Шаг 5 - Создание среды, благоприятной для КСО, - относится ко многим действиям, которые являются важными для создания положительный стимулов для развития практики КСО. Большинство из них уже были подробно описаны выше, поэтому приводить их здесь представляется нецелесообразным.

Шаг 6 - Развитие нормативной основы для отчётности и присвоения рейтингов. Стандарты отчетности и рейтинги позволяют получить количественную и качественную оценку деятельности компаний в области КСО и открывают возможности для внутри- и межотраслевого сравнительного анализа. Тем самым они стимулируют соревновательность, а значит, более активное развитие социально ответственной деятельности. В связи с этим правительства должны предпринимать активное участие в мероприятиях, нацеленных на улучшение методов отчетности и присвоения рейтингов как на национальном, так и на международном уровнях. Например, Социальное министерство Дании создало Социальный индекс, за счёт единообразия в присвоении рейтингов обеспечивающий сравнимость степени вовлеченности различных компаний в деятельность, связанную с КСО. Министерство также поддерживает развитие социальной отчётности и аудита на государственных

²² Doane D., Potts R. Good morning Minister, here is your job description: the government mandate for Corporate Social Responsibility // New Economics Foundation, June 2001.

²³ Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.

предприятиях, в учреждениях и администрациях путем разработки управленческих, коммуникационных и тренинговых инструментов, которые впоследствии могут быть использованы и в бизнесе²⁴.

В свою очередь, Министерство торговли и промышленности Великобритании разработало специальный Интернет-сайт, посвященный поддержке КСО. Сайт нацелен на распространение в деловом сообществе идей о необходимости и важности социальной и экологической ответственности, а также приверженности более строгим стандартам корпоративного управления. Кроме того, сайт содействует тому, чтобы компании чаще применяли добровольную отчетность и полагались на неё больше, чем на законодательно предписываемую²⁵.

Шаг 7 - Консультации с бизнесом, неправительственными организациями и другими группами и помощь в создании коалиции. Содействие в создании партнерств – одно из важных направлений деятельности государства в области стимулирования активности бизнеса в сфере КСО. Так, например, Министерство международного развития Великобритании является партнёром-основателем организации Ethical Trading Initiative (ETI) – межотраслевого партнёрства неправительственных организаций, коммерческих организаций, профсоюзов и правительства. ETI ставит целью разработать способы максимизации положительного влияния бизнеса на права производителей, поставщиков и рабочих из развивающихся стран. Все заинтересованные стороны выразили приверженность выполнению норм базового кодекса ETI, который затрагивает такие ключевые аспекты, как свобода объединений, условия труда, уровень зарплаты и детский труд²⁶.

На сегодняшний день главный вопрос состоит в том, каким образом государству организовать процесс отхода от прямого вмешательства в различные сферы экономической деятельности и взять на себя новую регулиющую роль, чтобы гарантировать работу рынков в интересах общества в целом. Иными словами, сделать так, чтобы корпорации работали на благо общества, преследуя свои интересы. Собственно, это вопрос поиска того самого баланса добровольности и принудительности, о котором говорилось выше. Вторая важная проблема состоит в том, что в процессе госрегулирования должны более полно учитываться ожидания общества в отношении корпоративного поведения, а также его потребности в мерах безопасности в социальных и экологических вопросах. Эксперты Мирового банка подчеркивают, что, говоря о влиянии госрегулирования на развитие института КСО, нужно иметь в виду несколько важных моментов, а именно полномочия регулирующих органов (комбинация норм и поощрений), источники права, правоприменительную способность, а также качество и издержки регулирования²⁷.

Между тем, в России сегодня имеется ряд проблем, связанных с участием государства и НКО в формировании благоприятной среды для КСО. Во-первых, отсутствует официальная государственная политика и стратегия в этой области. Причин для этого несколько. Так, например, А.Е.Костин называет следующие: нежелание центральной бюрократии выстраивать понятные и прозрачные отношения с бизнесом, психологическая неготовность властей разного уровня взаимодействовать в системе социального партнерства, сознательный «эгоизм» бизнеса, относящийся к

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.

²⁷ См. подр.: <http://vl.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>.

социальной ответственности как к государственной, а не собственной, корпоративно, прерогативе²⁸.

Вторым важным вопросом является понятие социальной ответственности самой власти – государственных органов управления. Однако пока оно сводится только к выполнению ведомствами и органами власти утвержденных за ними функций, соблюдению Конституции РФ и законодательства. Между тем, общие для всех критерии реализации и процедуры их общественного контроля и отчетности в реальности отсутствуют. Возможно, решению проблемы общественного контроля будет способствовать система оценки по результатам, на которую должны перейти ведомства в соответствии с утвержденной в конце 2005г. концепции второго этапа административной реформы в России на 2006-2008гг., а также стандарты оказания госуслуг, обозначенные в ФЗ "О стандартах государственных услуг". На сегодняшний день уже запущен ряд пилотных проектов по внедрению этих стандартов, но говорить об ощутимых результатах пока рано. Похожие примеры можно увидеть и в отдельных регионах страны, например, временные стандарты качества жизни в Санкт-Петербурге. Несомненно, что положительную роль сыграет и создание системы электронного правительства.

Несмотря на то, что на федеральном уровне интерес к теме уже долгие годы остается низким на региональном и местном уровнях управления все более активно реализуются проекты в рамках межсекторного социального партнерства (МСП) и поддержка КСО становится все более скоординированной. Региональная и местная власти уже апробировали ряд эффективных средств и методов, например, таких, как:

- ✓ проведение социальных форумов, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты развития с приглашением бизнеса к участию в мероприятиях власти;
- ✓ разработка и реализация специальных целевых программ и осуществление СИ в социальной и экологической областях с прямым долевым участием компаний в их финансировании;
- ✓ участие представителей региональных и муниципальных органов в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по КСО с целью выработки конкретных рекомендаций для бизнеса по развитию общественных программ;
- ✓ проведение семинаров и специальных мероприятий для развития МСП с участием всех сторон: власти, бизнеса и общества;
- ✓ переход на подключение НКО к реализации совместных социальных программ власти и бизнеса для повышения их эффективности и прозрачности расходования средств²⁹.

А.Е.Костин подчеркивает, что эти примеры удачного и эффективного межсекторного взаимодействия показывают, что в обществе существуют объективные предпосылки к государственному стимулированию КСО. В тех регионах, где отсутствует открытая и конструктивная госполитика, как правило, крайне высока степень коррумпированности власти, предпочитающей скрытно «выдаивать» бизнес под предлогом нехватки средств на социальные нужды. В такой ситуации процветает так называемая «серая благотворительность», когда бизнес сознательно скрывает свою активность в этой области, т. к. понимает, что целевое использование его средств не

²⁸ Костин А.Е. Международная концепция корпоративной социальной ответственности: истоки, современное понимание и положение в России. - <http://vle.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>.

²⁹ Костин А.Е. Международная концепция корпоративной социальной ответственности: истоки, современное понимание и положение в России. - <http://vle.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>.

гарантируется. Хотя, также отмечается, что в стране до сих пор имеются и примеры отмывания денег компаниями под предлогом благотворительности³⁰.

Еще один важный аспект участия государства в развитии и внедрении концепции КСО – социальная ответственность госкомпаний. Хотя госкомпании в отличие от частного бизнеса по сути являются народными и они должны быть по определению более открытыми для общества и более социально ответственными, в среде крупных и некрупных госкомпаний и компаний с преимущественным госконтролем активность в области КСО остается на весьма низком уровне. Во многом это связано с проблемой непрозрачности бизнеса. Публикация социальных отчетов по международным стандартам предполагает добровольное раскрытие информации по всем направлениям деятельности компании.

Этой ситуации можно легко найти объяснение. Как отмечает А.Е.Костин, во-первых, большинство крупных российских госкомпаний является монополистами или олигополистами. В условиях отсутствия реальной конкуренции им просто незачем доказывать свои преимущества через такой трудоемкий путь, как публичное предъявление своей социальной ответственности, а тем более в форме дополнительной социальной отчетности, поскольку их единственный контролер – государство. Во-вторых, в самом правительстве на сегодняшний день отсутствует федеральная политика в области КСО, в том числе и в отношении госкомпаний. Ни один орган федерального правительства не занимается вопросами регулирования в области КСО и устойчивого развития. Частично этот пробел пытаются восполнить АМР, РСПП, «Деловая Россия» и ТПП РФ, но это общественные организации бизнеса, а не государство. Между тем, в большинстве стран Европы, Северной и Южной Америки и некоторых странах Азии в функции министров экономики и социального развития входит регулирование КСО, в т.ч. и по отношению к госкомпаниям. В Евросоюзе, например, политику в этой области определяет комиссар по вопросам занятости, социальных отношений и равных возможностей³¹.

Таким образом, необходимость госполитики в области КСО очевидна. Однако формальный подход в виде создания некоей бюрократической структуры здесь неуместен. Важно помнить, что институт КСО является неформальным и может эффективно функционировать только в условиях добровольности. Введение «обязательной» социальной ответственности и социальной отчетности противоречит самой сути этого явления. Если эта область станет зарегулированной, у власти просто появится еще один инструмент давления на компании. Естественно, что конструктивный диалог при вертикальном положении сторон просто невозможен. В такой ситуации все преимущества КСО будут сведены на нет. В то же время, государство должно активно поддерживать процесс внедрения КСО в российскую деловую практику как путем декларации, так и введением различного рода поощрительных мер. Кроме того, в целях улучшения качества социальных услуг государство может частично переложить выполнение этих функций на НКО при государственном финансировании, как это сделано, например, в Канаде. Обозначение государственных приоритетов в области решения социальных вопросов позволит привлечь финансирование со стороны компаний, которые и без этого выделяют значительные средства на поддержание социальной сферы. Таким образом будет достигнута консолидация ресурсов власти, бизнеса и некоммерческого сектора, что позволит эффективно решать социальные и экологические проблемы, а всем участникам этого процесса наилучшим образом достигать своих экономических целей.

³⁰ Там же.

³¹ Костин А.Е. Международная концепция корпоративной социальной ответственности: истоки, современное понимание и положение в России. - <http://vle.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>.

Список литературы:

- [1] *Carroll A.* The Pyramid of Corporate Social responsibility: Toward the Moral Management of Organizational stakeholders // *Business Horizons*. 1991. July-August.
- [2] *Crane A., Matten D.* Business Ethics – a European Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- [3] *Doane D., Potts R.* Good morning Minister, here is your job description: the government mandate for Corporate Social Responsibility // *New Economics Foundation*. June 2001.
- [4] Government and Corporate Social Responsibility, An Overview of Selected Canadian, European and International Practices. CBSR, Апрель 2001.
- [5] *Matten D., Moon J.* “Implicit” and “Explicit” CSR: A Conceptual Framework for Understanding CSR in Europe // *Habish A., Jonker J., Wegner M., Schmidpeter R. (Eds.) CSR Across Europe*. Germany: Springer, 2004.
- [6] *Moon J.* CSR in the UK: an Explicit Model of Business – Society Relations // *Habish A., Jonker J., Wegner M., Schmidpeter R. (Eds.) CSR Discovery*. Germany: Springer, 2004.
- [7] MORI Poll on Corporate Social Responsibility, 2000.
- [8] Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей редакцией С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России и Программа развития ООН, 2004.
- [9] Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества // Сборник материалов по результатам исследования взаимоотношения корпораций и местных властей, а также системы межбюджетных отношений в РФ. М.: Аналитический центр «Эксперт», октябрь 2003.
- [10] *Костин А.Е.* Международная концепция корпоративной социальной ответственности: истоки, современное понимание и положение в России. – <http://vle.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320> (12 марта 2005 г.).
- [11] Официальный сайт Мирового Банка. – <http://vle.worldbank.org/gdln-scripts/dlmanage.exe?l=1&course=320>.
- [12] Официальный сайт ОЭСР. – <http://www.oecd.org>.